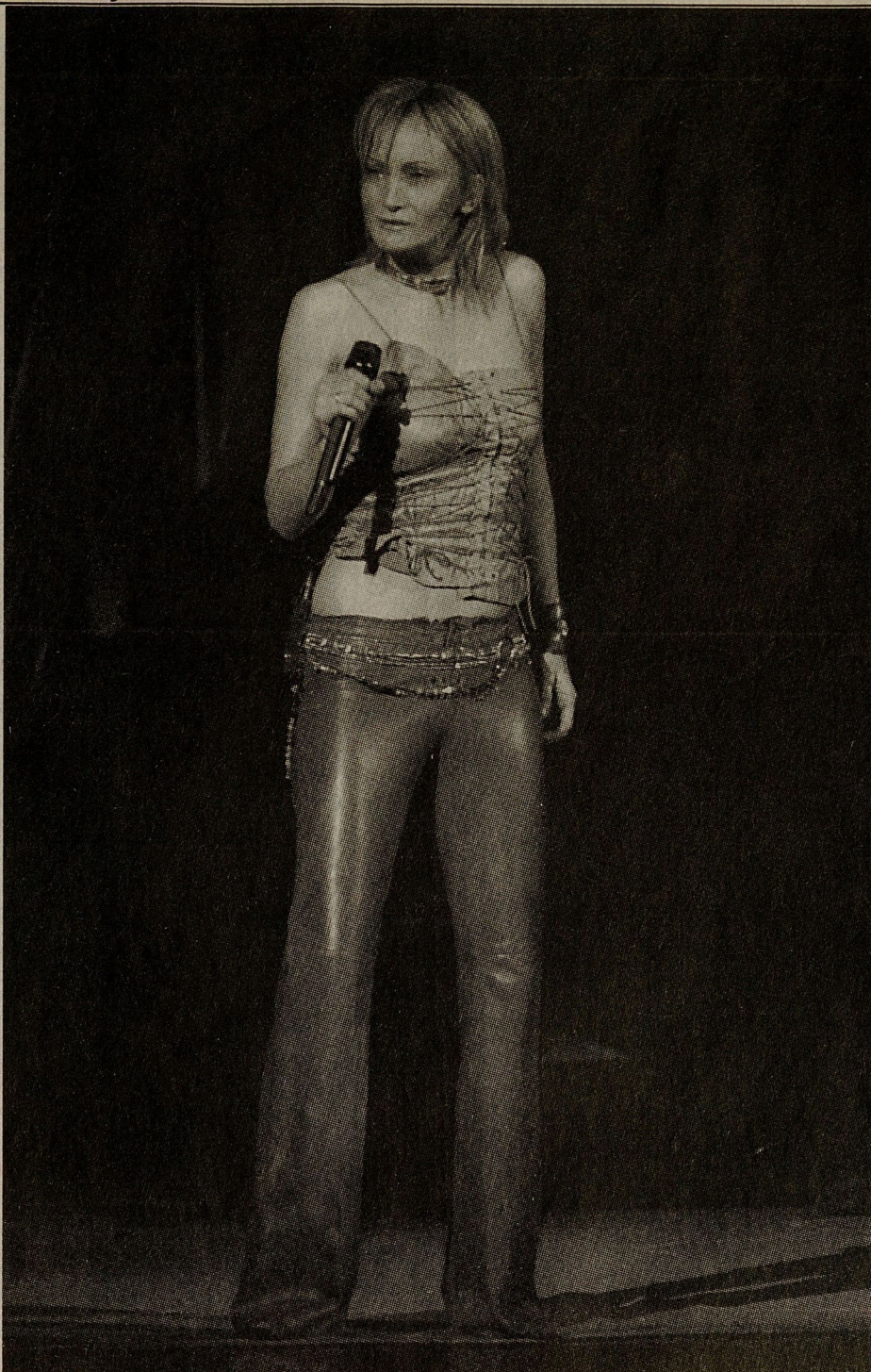

Красавица Патрисия Каас способна издавать звуки, более подходящие негритянке огромного размера Фото: ИТАР-ТАСС

Газета - 2002 - 16 дек - с. 15

нерусский шансон

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. PARKER)

Москву в очередной раз посетила Патрисия Каас. Французская певица, пожалуй, единственная звезда мирового уровня, включающая Россию во все свои туры начиная с самого первого. И Россия всегда отвечает ей самой искренней любовью, что в очередной раз было подтверждено 14 и 15 декабря в Кремлевском дворце.

На сей раз мадемуазель привезла программу «Кабаре Патрисии Каас». Конечно, никакая французская певица, даже завоевавшая известность как «поющая блюз», не может оставаться в стороне от мощной и бескомпромиссной французской городской культуры, неотъемлемыми составными частями которой являются как раз кабаре и шансон. Не тот шансон, что про тундру и железную дорогу, и даже не тот, что про холодный обжигающий виски, а тот, что единственный и настоящий — нерусский. Французский.

Несмотря на мороз, цены и другие отвлекающие факторы, зал собрался практически полный — а стоит напомнить, что зал Кремлевского дворца вмещает ненамного меньше людей, чем зал спорткомплекса «Олимпийский», перегородженный для концерта. Занавес был открыт, и публика с недоверием осматривала оформление сцены. Точнее — полное отсутствие всякого оформления. Видимо, во Франции нет своего Бориса Краснова — на пустой черной сцене стояли музыкальные инструменты, в центре — секция железного забора с розовой драпировкой, перед ней не очень ровно лежал потертый ковер, на котором располагалась небольшая банкетка.

Именно в такой обстановке и должна выступать настоящая суперзвезда. Патрисии Каас не нужны декорации.

Она сама — центр, декорация, балет, шоу. Ровно в девятнадцать пятнадцать свет в зале стремительно погас, после чего на сцену выстрелили две световые пушки, в перекрестьи лучей которых стояла небольшая тридцатипятилетняя женщина в блестящих штанах и какой-то странной кривой накидке. Она запела — и зал благоговейно затих.

Нет нужды лишний раз рассказывать про голос Патрисии Каас. Он завораживает, восхищает, удивляет. Трудно поверить, что эта хрупкая, нервно двигающаяся красавица способна издавать звуки, более подходящие огромного размера негритянке. Но голос — это далеко не все в феномене Патрисии Каас. Эта девушка (все же так трудно называть ее женщиной — столь юной она выглядит) каким-то совершенно таинственным образом делает так, что от нее невозможно оторвать взгляд. Она управляет огромным залом одним движением руки. «Please, stand up», — говорит она с сильным акцентом, и шесть тысяч русскоязычных людей послушно встают. Она хлопает в ладоши один раз — и шесть тысяч человек разражаются овацией в несколько минут. Она передразнивает охранника — и тот стоит совершеннейшим истуканом, не в силах даже улыбнуться. Зачем тут балет и декорации? Они нужны тем, кто не умеет так владеть аудиторией.

Двухчасовой концерт без антракта был разбит на три логические части. В первой певица пела классический шансон — Мишеля Леграна, Сержа Гинзбур, песни из репертуара Шарля Азнавура, Эдит Пиаф, Жилбера Беко, Шарля Трене, Жака Бреля. Все песни были сложно обработаны — этот концерт вообще нельзя было назвать легким для слушателя. Но русская публика благодарно принимала все эксперименты Патрисии, восторженно хлопая на тех местах, которые удавалось узнать.

Вторая часть, которую Каас исполнила в платье с рваными краями, состояла из песен с ее нового альбома «And Now, Ladies&Gentlemen». Именно так называется последний фильм Клода Лелюша, в котором она сыграла главную роль — певицы в кабаре. Если в первой части Патрисия была преисполнена какого-то внутреннего света, то во второй части она уже носилась по сцене и даже пыталась танцевать канкан. Ноги, правда, не задирала.

«Но голос — это далеко не все в феномене Патрисии Каас. Эта девушка каким-то совершенно таинственным образом делает так, что от нее невозможно оторвать взгляд»

К началу третьей части зал был уже в веселейшем расположении духа. Нельзя сказать, что артистка завела зал — нет, она не кричала «Я не вижу ваши руки» и тому подобные пошлости, хотя и замирала порой кокетливо, прислушиваясь к овациям. Она не заводила, нет — она *расположила* к себе зал. Своим талантом, мастерством, красотой и непосредственностью. Автору довелось побывать на первых больших гастролях Каас в девятилетнем году — тогда в «Олимпийском» царил именно что настоящий угар. На этот раз все было иначе — встречали старую подругу, которую поддерживали и которой помогали.

Третья часть, к которой Патрисия вышла в белом брючном костюме, состояла из старинных, проверенных временем хитов. Начала певица, не мудрствуя лукаво, с «Mademoiselle chante le Blues». Эту песню зал приветствовал стоя. К этому моменту госпожа Каас уже сильно развеселилась и начала развлекаться путем приглашения зрителей на сцену и передразнивания security. Она отработала концерт на таком высочайшем уровне, что зрители даже не очень настойчиво вызывали ее на бис, понимая, что требовать чего-либо еще просто неудобно. Но законы концертного жанра неумолимы — и Патрисия вышла на бис, правда, очень быстро. Песен на русском языке исполнено так и не было.